

Когда вы думаете о реинкарнации, вы думаете о счастливом детстве, сверхразумных детях, которые на самом деле не являются детьми, изобилии шуток и улыбок в течение нескольких дней. По крайней мере, в тех фанфиках, которые я читал, именно так и есть. Итак, вы поймете, что мои слова – даже зная это заранее – могли подготовить меня к тому полному провалу, в который превратилась моя жизнь всего через час после моего рождения.

Если посмотреть на это по-другому, я думаю, это было очевидно. Я знаю – знала – кем были мои родители. Я также знал, что им суждено умереть почти сразу после моего рождения. Раньше... ну, как бы это ни называлось, была очевидная отстраненность от ситуации.

За пределами физического экрана и человека.

мне было неприятно это видеть. Трудно не принять во внимание то, что история показывает о детстве Наруто и любви его родителей к нему. Но, в конце концов, все это было нереально. Наруто — персонаж, созданный разумом одного человека, и его жизнь разворачивается между обложками манги.

Или я так думал.

Однако позвольте мне сказать вам вот что: нет ничего более мучительного, чем видеть, как твоих родителей убивает тот самый зверь, запечатанный в твоём желудке. Ещё хуже было осознание того, что организатором всего этого был мальчик, который был практически их суррогатным сыном.

Никакие рационализации не помогли цунами горя, ярости и ненависти. Не после того, как они держали меня на руках и смотрели на меня глазами, наполненными только безусловной любовью, даже когда они обрекли себя на смерть.

Никто раньше на меня так не смотрел. Раньше обо мне так говорили. Из всех планов и надежд, которые они возлагали на меня, когда я родился. Они так чертовски надеялись, что я действительно верил, что их план сработает.

...Пока Обито не прижал кунай к моему горлу и не выкупил меня, уплатив за это жизнь моей матери. Как бы мне ни хотелось, чтобы мой отец этого не сделал, он решил спасти меня.

Возложенный на алтарь их жертвы, я умолял их бежать – по крайней мере, я пытался составить слова. Орал до тех пор, пока у меня не охрипло горло, чтобы они оставили меня. Я уже умирал раньше и не боялся умереть снова. Но меньшая, более спокойная часть меня знала, что даже если бы они меня поняли, они бы этого не сделали.

Итак, я наблюдал, как мои родители умерли в ночь, когда Коноха была почти уничтожена.

Горе – толстый, ледящий душу шип – пронзило мою грудь. Горло горело, и я задыхалась, как рыба, хватающая воздух. Слезы навернулись и затуманили мир перед моими глазами. Пара ловких рук скользнула подо мной и подняла меня с быстро остывающего трупа матери.

— Теперь все в порядке, Наруто, — улыбнулось покрытое сажей лицо. Глубокие морщины пролегли по его коже, прорезав обветренные морщины, присоединившись к извилистой улыбке. От него пахло пеплом, дымом и полированным деревом. Я моргнула, глядя на его добрые темные глаза. «Теперь я позабочусь о тебе. Обещаю».

Как и для многих других в ту роковую ночь, для Хирузена Сарутоби все рухнуло в результате непрерывных разрушений и смертей. И все это за одну ночь. Его жена? Мертвый. Его

преемник? Мертвый. Деревенские Джинчурики? Мертвый. Оставив своего маленького сына сиротой и новым хозяином Девятихвостого Лиса.

Эти проклятые хвосты и оглушительный рев будут преследовать его во сне до конца его жизни.

Хирузен прислонился к своему креслу, окруженный с обеих сторон горами документов, валявшихся на его столе многочисленными запросами на миссию. О чем думал Минато, к сожалению, он никогда не узнает. Он глубоко затаился трубкой и посмотрел на деревню, которая стала целью его существования с тех пор, как умерла его жена.

Путь разрушения Девятихвостого, наконец, начал исчезать из умов людей, но как деревня они едва оправилась от трагедии.

Если бы не жертва Минато и Кушины, деревня прекратила бы свое существование в ту ночь. Тем не менее, они определенно видели лучшие дни. Другие скрытые деревни, без сомнения, готовили заговор вокруг трагедии, и хотя он сомневался, что война будет на столе, это не означало, что в Народах Элементалей все было мирно.

Не говоря уже о внутренних проблемах, с которыми столкнулась деревня.

Каждый день Хирузен сожалел о своем решении оставить Данзо в живых. Помимо покушения на его жизнь, видя, как Наруто влачит жалкое существование, хотя его по всем правам следовало бы прославлять как героя, было душераздирающе. И все потому, что Данзо хотел воспользоваться болью мальчика и создать бесчувственное оружие, способное откликаться на каждое его побуждение.

Он медленно выпустил горячий дым. Толстые кольца туманного белого цвета скользнули между его губ. Его плечи опустились и расслабились, но тяжесть вины осталась. Ради себя Наруто пока останется слеп к своему статусу. Несмотря на всю свою хваленую доброту, Лист мог быть жестоким.

И все же они были бы добрее Наруто, если бы он признал себя ответственным за смерть своих родителей. Их резкие слова и взгляды были бы ничем по сравнению с невообразимой жестокостью человеческого разума – Хирузен мог это подтвердить.

Эта мысль оставалась в его голове, пока он выпустил последний клубок дыма, и он преследовал его через деревню, пока он не достиг двери дома Наруто.

Как обычно, постучал Хирузен. Один раз. Ответа не последовало. К сожалению, сейчас для них это было нормально. Он постучал еще дважды, прежде чем услышал шорох за дверью.

«Входите, сэр».

Он вздрогнул. Холодный ответ скользнул под его мантию и пронзил его точно в центре груди.

- ...Тогда извини меня. Хирузен вошел в дом, предварительно сняв обувь. Он пересек безупречный пол, вглядываясь в кухню и рассматривая аккуратно разложенную посуду на стиральной стойке.— Я вижу, ты заботился о себе.

Наруто завернул за угол и уставился на него немигающими голубыми глазами. Хирузен изо всех сил старался поддерживать зрительный контакт. Как он мог, увидев лица тех, кого он потерпел неудачу?

И было ясно, что он подвел и Наруто.

— Я должен, сэр, — сказал Наруто. «Я живу один и несу ответственность за все, что со мной происходит. Могу я предложить вам что-нибудь выпить? Чай? Кофе? Возможно, у меня тоже есть в холодильнике немного апельсинового сока».

«Чай было бы неплохо, дитя». Он погладил бороду и добавил: «С молоком».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/109487/4115862>